

НА ЛИНИИ ФРОНТА

ПРАВДА О ВОЙНЕ

Виктор Савченко, Артем Филиппенко

ОБОРОНА ОДЕССЫ

73 ДНЯ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ГОРОДА

1941

Артем Филипенко

**Оборона Одессы. 73 дня
героической обороны города**

«Центрполиграф»

2011

Филипенко А. А.

Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города /
А. А. Филипенко — «Центрполиграф», 2011

В книге одесских историков В.А. Савченко и А.А. Филипенко на обширном материале Центрального архива Министерства обороны РФ, а также ряда местных архивов проанализированы операции советских сухопутных сил и флота в боях за Одессу в августе-октябре 1941 г. Защитники города – по существу горстка войск – длительное время удерживали превосходящие силы противника в полном отрыве от основных сил Красной армии. Только 16 октября, когда советско-германский фронт откатился далеко на восток, когда уже разворачивалась грандиозная битва за Москву, Одессу организованно покинули последние ее защитники. Изрядно потрепанному врагу достался разрушенный, но не сломленный город. Используя оригинальные источники, авторы постарались заглянуть и по ту сторону окопов, показав особенности внешней политики, военной стратегии и тактики румынского диктатора И. Антонеску, рассматривавшего Одессу как один из главных призов в захватнической войне, в которой румыны выступили на стороне гитлеровской Германии.

Содержание

От авторов	5
Глава 1	6
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виктор Савченко, Артем Филипенко

Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города

От авторов

В августе 2011 г. одесситы соберутся у самого Черного моря, возле Вечного огня у памятника – стелы Неизвестному матросу, чтобы вспомнить героические дни обороны Одессы в семидесятилетие начала грандиозной битвы за Одессу. Рядом с памятником, на аллее Славы покоится прах славных защитников города морских пехотинцев и капитанов кораблей, бойцов Приморской армии и пограничников, командующего Одесским оборонительным районом контр-адмирала Гавриила Жукова, лейтенанта Якова Бреуса и летчика – Героя Советского Союза Михаила Асташкина...

Еще в далеком мае 1945 г., в числе первых, город Одесса был награжден медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина, а в мае 1965 г. Одессе было присвоено звание города-героя. Такая высокая оценка подвига бойцов, защищавших город, не случайна. В первые месяцы тяжелого 1941-го они сделали, казалось, невозможное: остановили врага у стен города и 70 дней в полном окружении успешно отбивали атаки в пять раз превосходящего противника. Одесса помнила и помнит своих героев... По линии главного рубежа обороны Одессы был создан «Пояс Славы», который включает 12 монументов героям и музей под открытым небом – Мемориал 411-й батареи.

Эта книга о героизме и военных буднях 80 тысяч советских бойцов, которые прошли через огонь обороны Одессы или навеки остались в одесской земле, о роковых ошибках командующих, о позоре оккупантов, позарившихся на чужую землю. К сожалению, в современной Румынии, уже несколько лет, идет процесс «реабилитации» диктатора Иона Антонеску, которого хотят представить как героя, гениального полководца и «собирателя земель Румынских». Но факты говорят о преступлениях и поражениях «маленького диктатора», и эта книга показывает его одесский «конфуз»...

Именно тогда, в первые месяцы войны, закладывался фундамент будущих побед советского оружия! Оборона Одессы стала прологом героической эпопеи, завершившейся 9 мая 1945 г.

Глава 1

РУМЫНИЯ ВСТУПАЕТ В ВОЙНУ

Летом 1941 г. Румыния оказалась в стане фашистских агрессоров, развязав в союзе с Германией, Италией, Венгрией войну против СССР и стран антигитлеровской коалиции. Тысячами смертей и страданиями миллионов своих граждан, огромными разрушениями и экономическими потерями заплатила Румыния за преступления своих вождей. Осмелившись выступить во Второй мировой войне союзником «великой Германии», «великая Румыния» оказалась марионеткой в руках правителей Третьего рейха. Румынские солдаты попали «на чужую войну», на которой решались чужие интересы... На этой войне, под городом-героем Одессой, им пришлось столкнуться с мощью силы и мощью духа защитников города – простых солдат, матросов, ополченцев, рабочих... К этому испытанию румынская армия не была готова, и целая армия, в течение 70 дней штурмовавшая город, так и не смогла покорить и после многочисленных «генеральных наступлений». Советский солдат и матрос выбили из румынских командующих спесь и надежды на управление Европой в союзе с «дружественной Германией». Одесский «конфуз» румынской военной машины показал полное банкротство «маленькой, но гордой» румынской диктатуры. Диктатуры, построенной на пренебрежении к людским судьбам не только представителей «неполноценных рас», но и титульного румынского народа.

Румынскому «походу на Восток» сопутствовали «кровопускания» евреев и цыган, уничтожение национальной идентичности украинцев, русских, молдаван, гагаузов, национальной памяти, когда город Одесса по желанию бухарестских лизоблюдов превращался в город Антонеску!

Вступив в Первую мировую войну на стороне Антанты и будучи молниеносно разгромлена, вынужденная пойти на унизительный сепаратный Бухарестский мир с Германией, Австро-Венгрией и Болгарией, Румыния, благодаря искусной дипломатии, сумела тем не менее по итогам войны существенно увеличить свою территорию. За счет Болгарии она получила Южную Добруджу, Трансильванию и Буковину – за счет бывшей Австро-Венгерской монархии и Бессарабию – за счет бывшей Российской империи. В итоге территория Румынии увеличилась вдвое, а население, первоначально насчитывавшее 7,3 млн человек, после 1919 г. составило 16,2 млн. К 1939 г. население Румынии составляло уже около 20 млн человек.

Экономика страны, в отличие от соседей, характеризовалась аграрным перенаселением и низкой урожайностью. Обладая значительными природными богатствами, плодородной землей и сырьевыми ресурсами, такими как природный газ, нефть, металл и лес, Румыния не имела промышленных возможностей, достаточных, чтобы использовать эти ресурсы в полной мере. Страна была сельскохозяйственной, с большими различиями между городом и деревней. Одной из насущных проблем румынского крестьянства оставался земельный голод.

В соответствии с переписью 1930 г., более 80 % населения жило в деревнях, было плохо обеспечено транспортом и связью, медицинской помощью. Румыния имела самый высокий уровень детской смертности в Европе. Только 13 % взрослого населения было занято в промышленности, торговле и транспорте. Однако в 1936 г. на государственной службе в Румынии состояло 440 тыс. человек по сравнению с 250 тыс. в Германии. Но в то время как неграмотность в Германии практически исчезла в 1900 г., румынская перепись 1930 г. зарегистрировала 43 % неграмотных. Неграмотный и забитый нуждой крестьянин составлял основу румынской армии¹.

---

¹ *Deletant D. Hitler's foggoten ally. Ion Antonescu and his regim, Romania 1940–1944. Palgrave Macmillan, 2006. P. 28.*

Серьезные проблемы создавал и полиэтнический состав населения, особенно после присоединения новых земель. В 1930 г. румыны составляли 71,9 % населения страны, венгры – 7,9, немцы – 4,4, украинцы – 3,2, русские – 2,3, евреи – 4, болгары – 2, цыгане – 1,5 %. Особой пестротой отличалась Бессарабия, где проживали родственные румынам молдаване (с точки зрения официального Бухареста – бессарабские румыны), процент нерумыноязычного населения превышал 40².

Эти проблемы составляли комплекс, который был бы серьезным испытанием и для более дальновидных и решительных правительств. Но в межвоенный период Румыния не имела ни тех ни других. За фасадом политических институтов, скопированных с западных стандартов, скрывалась авторитарная, полуфеодалная сущность румынских властей.

По конституции 1923 г. Румыния была парламентской монархией. При этом король мог не только использовать, но и расширять предоставленные ему конституцией права, в любое время распустив парламент. В его руках находилось формирование правительства. У власти сменялись партии, почти не отличавшиеся друг от друга ни социальным составом, ни программами. Тем самым значительно усиливалась роль монарха, который брал на себя роль политического арбитра.

Это преимущество в полной мере начал использовать новый румынский король Кароль II, который вернулся в страну из изгнания в 1930 г. Слабость демократических структур и парламентских институтов, с одной стороны, и наличие нерешенных социальных и экономических проблем – с другой стали стимулом к росту праворадикальных движений. В отличие от других европейских стран, где послевоенный период привел к росту численности и влияния левых партий, румынские коммунисты и социалисты не пользовались особым влиянием. Находившиеся под запретом, они не могли оказывать существенного влияния на политическую жизнь страны.

Идейной основой для румынских правых радикалов стал социальный популизм и антисемитизм. 4 марта 1923 г. была создана Лига национально-христианской защиты во главе с А. Кузой. Одним из организаторов лиги был К. Кодряну, для которого эта организация оказалась недостаточно радикальной. В 1927 г. он создал «Легион архангела Михаила» (иначе «Железный легион», а его члены – железногвардейцы). Известность железногвардейцам принесли не столько успехи на выборах, сколько ряд террористических актов. Приоритетной внешнеполитической задачей Румынии стало достижение международного признания нерушимости послевоенных границ³.

Одним из острейших в отношениях с СССР оставался бессарабский вопрос. РСФСР (УССР, позже СССР) отказывалась признать присоединение Бессарабии (молдавские земли между Днестром и Прутом) к Румынии. 28 октября 1920 г. в Париже Румынией, Великобританией, Францией, Италией и Японией был подписан Бессарабский протокол, согласно которому аннексия румынами Бессарабии признавалась законной и считалась воссоединением Румынии и Бессарабии. Правительства УССР и РСФСР заявили, что они не могут признать этот протокол.

В дальнейшем неоднократно вносившееся Советским Союзом предложение решить вопрос о Бессарабии путем проведения референдума среди ее населения неизменно наталкивалось на сопротивление Румынии.

В марте 1924 г. в Вене состоялась конференция Румынии и СССР по вопросу о Бессарабии. Румынская делегация отклонила советское предложение о проведении плебисцита в Бессарабии и прервала дальнейшие переговоры с СССР, а руководство СССР заявило, что продолжает считать Бессарабию частью СССР. 15 октября 1924 г. по инициативе советского

---

² Болован И., Поп И.-А. История Румынии. М., 2005. С. 553.

³ Hudita I. Un divorț anuntat. Rebeliunea legionara, ianuarie 1941 // Magazin istoric. 1999. № 7. P. 36–39.

правительства и группы молдавских коммунистов (куда вошел и Г. Котовский) была создана Молдавская АССР в составе Украинской ССР. В постановлении ЦК РКП(б), принятом 25 сентября 1924 г., говорилось: «В акте создания Автономной Молдавской ССР должно быть обозначено, что западной ее границей является государственная граница СССР, проходящая по реке Прут». Таким образом, оккупированная румынами Бессарабия, согласно советским законам, входила в состав Молдавской автономии в составе Советской Украины, а Молдавская АССР рассматривалась руководством СССР в качестве плацдарма для возвращения Бессарабии.

Так как антагонизм с СССР был непреодолим, Румыния стремилась закрепить за собой Бессарабию многочисленными договорами с третьими государствами, получить французские и итальянские гарантии своих границ. Румыно-советские переговоры по Бессарабии были возобновлены в 1934 г. После прихода Гитлера к власти в Германии усилилась угроза целостности Румынии со стороны хортистской Венгрии. Это заставило умеренных румынских политиков добиваться нормализации отношений с Москвой и стремиться к участию Румынии в реализации выдвинутого СССР предложения о создании системы коллективной безопасности в Европе⁴.

Радикализация настроений в румынском обществе, вызванных последствиями мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., и падение доверия к традиционным парламентским партиям привело к возникновению политического кризиса. 10 февраля 1938 г. король Румынии Кароль II заявил о необходимости создания правительства национального единства, было сформировано правительство во главе с патриархом М. Кристя. Новое правительство чрезвычайным декретом ввело осадное положение, усилило цензуру, старые префекты были заменены офицерами, новые выборы были запрещены. Правительственным декретом была запрещена любая политическая деятельность, запрещено издание газет на любом языке, кроме румынского. Ближайшей целью нового режима было подавление «Железной гвардии». 12 февраля правительство приняло решение о разработке новой конституции, которая была введена в действие путем плебисцита.

Формально палата депутатов и сенат сохранялись, однако они лишались права контролировать министров, которые несли ответственность только перед королем, который был объявлен «главой государства». Были запрещены политические партии. По инициативе короля была создана партия «Фронт национального возрождения», членами которой должны были состоять государственные служащие. Профсоюзы были распущены, а вместо них созданы корпорации рабочих, служащих и ремесленников. На основании декрета от 15 декабря 1938 г. все юноши в возрасте 7–18 лет и девушки в возрасте 7–21 года были обязаны записаться в организацию «Стража Цэрий» («Защита Отечества»), лидером которой являлся сам король⁵. Против «Железной гвардии» была развязана кампания террора, были арестованы К. Кодряну и его сторонники.

Несмотря на схожесть румынского королевского режима с нацистским режимом в Германии и фашистским режимом в Италии, он все же отличался от них. Власть в стране олицетворял не харизматический вождь, а законный монарх. Фронт национального возрождения, в отличие, к примеру, от Национал-социалистической рабочей партии Германии, был партией, созданной по указанию сверху. Если для Италии и Германии основой для появления радикальных националистических движений была угроза слева, то режим Кароля, наоборот, создавался против угрозы справа.

Усиливавшееся влияние Германии в Восточной Европе, после прихода к власти нацистов, и ее сближение с Венгрией, стремившейся к возврату территорий, отторгнутых у нее

⁴ Dobrinescu V. Fl. Basarabia on anii celui de al doilea razboi mondial (1939–1947). Iași, 1995. P. 45–46.

⁵ Болован И., Поп И.-А. Указ. соч. С. 580.

после Первой мировой войны, не могли не беспокоить правящие круги Румынии. По итогам Мюнхенского соглашения о разделе Чехословакии Венгрия получила часть территории Словакии и Закарпатскую Украину. В этих условиях король и румынская верхушка прибегли к политике многовекторности и маневрирования, с одной стороны, пытаясь сохранить отношения с Лондоном и Парижем, а с другой – активизируя контакты с Берлином. Румынский король активно заигрывал с нацистским руководством Германии в надежде получить гарантии защиты от реваншистских устремлений Венгрии. Правда, в ответ на заявления Кароля о готовности пересмотреть внешнюю политику рейх потребовал дополнительных уступок. Руководство нацистской Германии высказывало неудовольствие как внешней, так и внутренней политикой короля, в частности устранением «Железной гвардии»⁶.

Свою роль в усилении германских позиций сыграли и экономические проблемы. Мировой экономический кризис 1937–1938 гг. привел к сокращению на треть румынского экспорта. Значительно упал вывоз румынского зерна, леса и нефти в Англию и Францию. В стране накопилось около 1 млн тонн нереализованного зерна. Попытки румынского правительства добиться расширения торговли с Англией, заключив с ней соглашение о крупных поставках румынского зерна и нефти в обмен на английские промышленные товары, оказались безуспешными. Лондон отказывался предоставить Румынии кредиты. В то же время германский посланник в Бухаресте рекомендовал своему правительству «помочь» Румынии, закупив в этой стране 400 тыс. тонн пшеницы.

Германская сторона потребовала значительного увеличения поставок румынских товаров, особенно нефти и зерна, а также повышения курса германской клиринговой марки по отношению к румынскому лею. Принятие этих требований означало снижение стоимости румынского сырья и продовольствия и повышение стоимости импортируемых немецких товаров и было невыгодно для Румынии.

Фюрер предпочел уклониться от прямых обещаний поддержки Румынии в территориальном споре с Венгрией. Германия была заинтересована в поддержании напряженности в отношениях двух стран с целью подчинить их своему влиянию, или, как выразился министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп, «держат оба этих утюга в раскаленном состоянии» и решать дела в интересах Германии.

23 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении, вошедший в историю как пакт Молотова – Риббентропа. В пункте 3 секретного протокола к нему указывалось: «Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях». Советский Союз открыл себе дорогу на Балканы, а в распоряжении Германии появился еще один «раскаленный утюг»⁷.

В самом начале Второй мировой войны Румыния формально оставалась партнером Франции. 4 сентября 1939 г. румынское правительство опубликовало коммюнике, где в несколько расплывчатых формулировках говорилось о том, что Румыния «полна решимости и впредь сохранять мирную позицию, которую она соблюдала до сих пор, добиваясь согласия со всеми соседними странами». Двумя днями позже по рекомендации германского представителя в Бухаресте В. Фабрициуса на заседании коронного совета было сделано заявление о нейтралитете Румынии «по отношению к воюющим странам, участвующим в нынешнем конфликте».

Вступление Красной армии в Польшу привело к тому, что Бухарест, вопреки действующему польско-румынскому договору, 18 сентября 1939 г. заявил о своем нейтралитете и активизировал поиски союзника против Москвы среди великих держав.

⁶ *Georgescu V. The Romanians: A history. Ohio state univercity press, 1991. P. 209.*

⁷ *Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. Внешнеполитическая и внутривнутриполитическая история Румынии в 1938–1945 гг. М., 1961. С. 57–58.*

Внутри страны разгорелась борьба между «легионерами» и королевским режимом. Королевский террор, предпринятый в ответ на террор правых радикалов, ослабил «Железную гвардию», но он не мог ни устранить слабости режима, ни улучшить внешнеполитическое положение Румынии.

Пока Красная армия была втянута в войну с Финляндией, в Бухаресте могли не опасаться советского вооруженного вторжения. Но завершение этой войны развязало советскому руководству руки для решения бессарабского вопроса. 29 марта 1940 г. на сессии Верховного Совета СССР В.М. Молотов заявил, что «у нас нет пакта о ненападении с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопрос о возвращении Бессарабии военным путем»⁸.

Поражение Франции и растущее напряжение на советско-румынской границе заставило румынское руководство искать дальнейшего сближения с Германией. 28 мая 1940 г. между Румынией и Германией был подписан новый торговый договор, согласно которому предполагалось увеличить поставки нефти Берлину на 30 % в обмен на обеспечение румынской армии современным вооружением.

Как казалось румынским властям, Третий рейх способен защитить страну от советской угрозы. Однако Гитлер, придерживаясь пакта с СССР, не предпринимал активных действий для защиты румынских интересов. Германская сторона заявила о нейтралитете в случае нападения СССР на Румынию. 9 июня 1940 г. для руководства операцией «по возвращению Бессарабии» на базе управления КОВО было создано управление Южного фронта во главе с генералом армии Г.К. Жуковым. В состав фронта вошли 5, 12 и 9-я армии. Им могла противостоять развернутая в Бессарабии 4-я румынская армия во главе с генералом Н. Чуперкэ. Румынская армия и количественно и качественно уступала советскому Южному фронту. В состав Южного фронта входили 32 стрелковые, 2 мотострелковые, 6 кавалерийских дивизий, 11 танковых и 3 воздушно-десантные бригады, 14 корпусных артполков, 16 артполков РК и 4 артдивизиона большой мощности. Общая численность советской группировки составляла до 460 тыс. человек, до 12 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. танков. Группировка ВВС Южного фронта объединяла 21 истребительный, 12 среднебомбардировочных, 4 дальнебомбардировочных, 4 легкособомбардировочных, 4 тяжелособомбардировочных авиаполка и к 24 июня насчитывала 2160 самолетов⁹.

В то же время вся румынская армия состояла из 1 гвардейской и 21 пехотной дивизии. Против 3 тыс. советских танков Румыния могла выставить немногим более 200 боевых машин. В авиации Южный фронт имел девятикратное преимущество. В боевую готовность был приведен и Черноморский флот, в несколько раз превосходивший румынский.

Разработанный советскими военачальниками план предусматривал удар войсками 12-й армии из района Черновиц вдоль реки Прут, в то время как 9-я армия, наступая из Тирасполя, южнее Кишинева, наносит охватывающий удар противнику и окружает его в районе Ясс. Предусматривалась высадка воздушного десанта в районе Тыргу – Фрумос. Можно предположить, что реализация задуманного плана привела бы к полному разгрому румынской армии и к захвату нефтепромыслов в Плоешти. Вряд ли в Берлине были бы в восторге от подобной перспективы. И потому германские дипломаты столь настойчиво рекомендовали Бухаресту принять советские требования о «возвращении Бессарабии».

25 июня 1940 г. посол Германии в СССР передал Молотову заявление министра иностранных дел рейха Риббентропа, в котором говорилось, что «германское правительство в полной мере признает права Советского Союза на Бессарабию и своевременность постановления

---

⁸ Цит. по: Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000. С. 216.

⁹ Мельтюхов М.И. Указ. соч. С. 221.

этого вопроса перед Румынией...»¹⁰. Также в послании говорилось о неожиданности претензий СССР на Буковину и выражалось беспокойство за судьбу проживавших на этих территориях этнических немцев. Риббентроп заявил, что Германия остается верной московским соглашениям, будучи «крайне заинтересованной» в том, чтобы территория Румынии не стала театром военных действий. В этих целях Германия выразила готовность оказать политическое влияние на Румынию с целью мирного решения бессарабского вопроса в пользу СССР.

26 июня Молотов вручил румынскому послу в Москве Г. Давидеску заявление советского правительства, в котором говорилось: «В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории – Бессарабию – и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой. Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии...»

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава. Такой акт был бы тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить, правда, лишь в незначительной степени средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии.

Правительство СССР предлагает Королевскому правительству Румынии:

1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.
2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте.

Правительство СССР выражает надежду, что Королевское правительство Румынии примет настоящие предложения СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией».

27 июня советские войска у румынской границы были приведены в боевую готовность. В Румынии в ответ была объявлена мобилизация. Однако в ночь на 28 июня коронный совет Румынии решил «мирно» передать Бессарабию Советскому Союзу. 4-я румынская армия начала отход со всей территории Бессарабии. 28 июня войска Южного фронта перешли границу с Румынией и в тот же день заняли Черновцы, Хотин, Бельцы, Кишинев, Аккерман... Советские войска продвигались вслед за арьергардами румынских войска, а подвижные советские соединения даже обогнали их и раньше их вышли к реке Прут. 29–30 июня были выброшены советские воздушные десанты в районе Болграда и Измаила. Уже к вечеру 1 июля граница по Днестру была занята советскими войсками, а 3 июля операция была завершена.

Помимо территориальных приобретений, советские войска захватили военные трофеи: винтовок и карабинов – около 53 тыс. штук, пистолетов – 4480, автоматов – 1, ручных пулеметов – 1071, станковых пулеметов – 326, минометов – 40, зенитных пулеметов – 6, орудий – 258... Практически без боя (мелкие и случайные перестрелки не в счет) был нанесен существенный урон и без того не очень сильной румынской армии¹¹.

---

¹⁰ Цит. по: Мельтохов М.И. Указ. соч. С. 225.

¹¹ Цит. по: Мельтохов М.И. Указ. соч. С. 227, 232.

2 августа 1940 г. была образована Молдавская Советская Республика, в состав которой вошла большая часть МАССР и основная часть Бессарабии. Южная часть Бессарабии, небольшие восточные районы бывшей МАССР, а также Северная Буковина отошли к УССР.

Кто выиграл от подобного решения бессарабского вопроса? Если посмотреть на события с исторической позиции, то в выигрыше оказался СССР, который таким образом расширил свою территорию и сумел закрепить ее после окончания Второй мировой войны. В тактической, краткосрочной перспективе выиграла Германия. С одной стороны, она не только уберегла Румынию от окончательного краха, но и включила ее в орбиту своего влияния. С военно-стратегической точки зрения присоединение Бессарабии мало что дало Красной армии, что и подтвердилось на начальном этапе Великой Отечественной войны, когда после прорыва группы армий «Юг» на севере Молдавии части РККА были вынуждены за несколько дней оставить Бессарабию¹².

Румыния продолжала дрейфовать в сторону Германии. 1 июля 1940 г. Бухарест отказался от англо-французских гарантий, а 4 июля было создано прогерманское правительство И. Джиурту, в которое вошли три представителя «легионеров». 8 августа 1940 г. Кароль II подписал два указа, один из которых определял юридический статус жителей еврейской национальности в Румынии, а второй запрещал браки между румынами и евреями. Этими законами Румыния примкнула к нацистской политике в отношении евреев¹³.

Венгрия еще 28 июня уведомила Берлин, что в создавшейся ситуации она не исключает возможности решения вопроса о Трансильвании военной силой, 29 июня венгерские войска начали сосредоточение у румынской границы. В трансильванском вопросе великие державы продолжали разыгрывать шахматную партию, пытаясь переиграть друг друга. Советский Союз занял уклончивую позицию, но фактически поддержал венгерские претензии. Аналогичную позицию заняли США и Великобритания... Как ни странно, но они преследовали ту же цель, что и нацистское руководство. Но если Берлин стремился использовать этот конфликт для того, чтобы сильнее привязать Бухарест и Будапешт к своей колеснице, то Москва, Лондон и Вашингтон рассчитывали на прямо противоположный эффект.

Начавшиеся 16 августа 1940 г. (по инициативе Румынии) прямые переговоры с Венгрией в Турну-Северине провалились из-за серьезного расхождения позиций, а 27 августа Венгрия уведомила Германию, что срыв переговоров заставляет ее рассмотреть возможность военного решения вопроса. Озабоченный перспективой возникновения румыно-венгерского военного конфликта и воспользовавшись согласием Румынии на международный арбитраж, Гитлер созвал в Вене представителей обеих стран. 30 августа 1940 г. в Вене министры иностранных дел Германии и Италии волевым способом разрешили чужой спор. По итогам арбитража Венгрия получила 43 104 км² из числа территорий, уступленных Румынии после Первой мировой войны. Новая граница была гарантирована Германией и Италией. Однако более значительными были экономические потери Румынии. Румыния лишилась трети крупных промышленных предприятий. Производственные мощности химической промышленности сократились на 22 %, цветной металлургии – на 30 %, лесной промышленности – на 36,8 %.

А 7 сентября Крайовским мирным договором к Болгарии от Румынии отошел район Кадрилатера (Южная Добруджа). Осенью 1940 г. «великая Румыния» перестала существовать, потеряв 34 % своих земель и 33 % населения.

В момент, когда заключался Крайовский договор, в Румынии произошел государственный переворот. Территориальные потери пошатнули авторитет режима Кароля II.

4 сентября 1940 г. он был вынужден поручить формирование нового правительства Иону Антонеску. Антонеску пользовался серьезным авторитетом в стране как «неподкупный воен-

¹² *Очерки политической истории Румынии (1859–1944)*. Кишинев, 1985. С. 377.

¹³ *Georgescu V. Op. cit. P. 210.*

ный» и оппозиционер, неоднократно критиковавший ситуацию в армии и стране. На следующий день генерал приостановил действие конституции, распустил парламент и потребовал от короля передать ему полное управление государством. Пользуясь поддержкой гитлеровской Германии и основных румынских политических партий, И. Антонеску вынудил Кароля II отречься от престола. Новым королем стал сын Кароля Михай. Румыния была объявлена национально-легионерским государством.

На первых порах генерал был вынужден делить власть с железогвардейцами, но с каждым днем отношения союзников ухудшались. Приход к власти И. Антонеску ознаменовался резким поворотом к подготовке армии к войне. Одним из первых шагов генерала после прихода к власти стала просьба к Гитлеру прислать в Румынию германскую военную миссию и войска. 15 сентября 1940 г. в Бухарест, по приглашению И. Антонеску, прибыл германский генерал Типпельскирх, чтобы вести переговоры о размещении немецких войск в Румынии. В ходе бесед с ним И. Антонеску повторил свои опасения относительно советской угрозы и просил Германию направить войска для укрепления и обучения румынской армии и гарантии безопасности страны. Одновременно он поднял вопрос о заключении военного союза между Румынией и Германией¹⁴.

Начальник Генерального штаба генерал Ф. Гальдер 18 сентября 1940 г. в своем дневнике записал: «В целях реорганизации и вооружения румынской армии на основе боевого опыта германской армии будет создана военная миссия с несколькими экспертами. Эта миссия будет работать во взаимодействии с [румынским] Генеральным штабом.

Важным вопросом для Румынии является подготовка большого количества артиллеристов-зенитчиков и летчиков, а также создание моторизованных и танковых частей и соединений до дивизии (в соответствии с нашим предложением).

1-й эшелон немецких войск будет руководить боевой подготовкой ряда соединений и должен состоять на первое время лишь из одного танкового батальона, одного разведывательного моторизованного батальона, одной артиллерийской батареи на мехтяге, одной саперной роты и нескольких ремонтных мастерских. Они будут размещены по учебным лагерям различных соединений.

Район расквартирования: Сибиу – Бухарест – Плоешти– Брашов. Учебные подразделения должны быть переброшены примерно через три недели, одновременно – части ПВО, остальные части – позже.

Антонеску просит прислать трех-четырёх офицеров Генерального штаба в качестве преподавателей военной академии. После нашего согласия на это предложение детали будут разработаны при участии германского представителя. Вопрос о взаимодействии в случае войны также должен быть согласован совместно»¹⁵.

В начале октября 1940 г. в Румынию прибыло несколько эшелонов с германскими войсками, включая и моторизованные части. МИД Германии дал поручение своим представителям довести до сведения стран, где они работают, что предпринятая акция «должна быть мотивирована желанием рейха поддерживать на Балканах мир и порядок» и ввод войск должен был «обеспечить защиту германских интересов относительно нефти и зерна против попыток Англии создать угрозу». Однако уже тогда в записке Кейтеля Риббентропу определялись истинные задачи германских войск в Румынии: «Защитить нефтяные месторождения, обеспечить повышение боеготовности румынской армии в соответствии с нашим планом по обеспечению интересов Германии... в случае, когда мы будем вынуждены вступить в войну с Совет-

---

¹⁴ *Georgescu V.* Op. cit. P. 213.

¹⁵ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М., 1969. Т. 2. С. 149.

ской Россией, подготовиться к использованию германских и румынских войск с Румынского направления...»¹⁶

В соответствии с этими задачами германский Генеральный штаб ускоренными темпами наращивал численность своих сил в Румынии: в конце ноября 1940 г. румынские власти имели сведения, что в стране находится более 25 тыс. военнослужащих рейха, в январе 1941 г. уже 170,6 тыс., а в феврале 1941 г. число германских военных в Румынии возросло до 367,7 тыс. человек.

В середине января 1941 г. И. Антонеску встретился с Гитлером. На повестке дня стоял вопрос власти. Отношения между генералом и железногвардейцами обострились. Гвардисты пользовались поддержкой нацистской партии, и поэтому, прежде чем расправиться с внутренним врагом, И. Антонеску поспешил заручиться поддержкой Берлина. Гитлер дал понять, что он большее значение придает контактам с И. Антонеску по государственной линии, чем партийным с железногвардейцами. И. Антонеску передал на рассмотрение Гитлера меморандум румынского правительства, в котором было изложено видение румыно-германского сотрудничества и роли Румынии в грядущей войне. Бухарест не собирался участвовать в грядущих боевых действиях на Балканах, но в то же время выразил готовность участвовать в войне против СССР. «Присоединяясь к Германии для совместных операций, – говорилось в меморандуме, – Румыния убеждена, что при будущей реконструкции Европы она встретится с полным пониманием со стороны Германии и великого фюрера – мудрого творца. Будучи связанной с Германией Дунаем, Румыния желает также иметь с ней прямую сухопутную связь на севере и северо-западе»¹⁷.

Сделав столь прозрачный намек на проблему Трансильвании, И. Антонеску выразил надежду, что «в новой Европе Германия будет признавать естественную роль Румынии как регионального гегемона». Вот так, ни много ни мало! Понятное дело, что подобные претензии Бухареста вызвали в нацистских кругах только насмешку. Румыния была нужна Германии только в качестве поставщика сырья и «пушечного мяса» – и не более¹⁸.

Чтобы оправдать свои захватнические планы и претензии на украинские земли, диктаторский режим Румынии внедрял в общественное сознание миф об исконно румынской земле Транснистрии (слово Транснистрия означало Заднепровье; *лат.* trans – за, через), что оказалась под властью «злых и отсталых захватчиков» – Российской империи, СССР, УССР. Диктатору И. Антонеску подпевали историки-шовинисты, доказывая, что район между Днестром и Южным Бугом с давних пор, «три тысячи лет – чисто румынский край». Поначалу – «земля гетодаков – Тирагетия», потом – часть Римской империи. А румыны хотели видеть себя «потомками легендарных римских легионеров», которые несли «свет цивилизации в темный варварский мир». Даже название одесского района «Молдаванка» трактовалось румынскими псевдоисториками как доказательство «румынской основы» Одессы. Румын начали искать всюду – особенно на степных просторах юга Украины. В типографиях печатались большие тиражи фантастических карт, на которых Одесщина, Николаевщина, Херсонщина, Кировоградщина, Винничина имела «окрас» румынской этнической территории. Всерьез утверждалось, что на этих землях живут 20–40 % румын и их прямых потомков, забывших свое происхождение...

Определенную роль в разработке геополитических концепций правящих кругов Румынии накануне Второй мировой войны сыграли труды И. Нистора «Румыны за Днестром», «Транснистрианские румыны», «Давность румынских поселений по ту сторону Днестра». Они

---

¹⁶ *Georgescu V.* Op. cit. P. 214.

¹⁷ *Antonescu – Hitler: Corespondenta și întâlniri inedite (1940–1944);* in 2 y. Y. 1. București, 1991. P. 117–120.

¹⁸ *Очерки политической истории Румынии...* С. 395.

подготавливали общественное мнение к захвату украинских земель. 10 июля 1942 г. И. Нистор прочел доклад «Геополитические и культурные аспекты в Транснистрии», полный восхищения тем, что «политические события с происходящими военными действиями создали новую ситуацию по ту сторону Днестра»; что между фашистской Германией и королевской Румынией «достигнуто конкретное территориальное размежевание и приобретена территориальная поддержка для создания новой румынской провинции, названной Транснистрией», а «администрация Транснистрии может опираться на старые этнические, политические и культурные основы» этого края. Сегодня работы И. Нистора переизданы в Бухаресте и пользуются популярностью у сторонников идеи «Великой Румынии»¹⁹.

Часть румынских историков на волне реваншистских планов выискивала доказательства для обоснования претензий Румынии на эти земли на том основании, что Одесса, Ольвия (Олбия), Белгород-Днестровский (Четатя-Албэ), Измаил и другие города «учредили и перестроили румыны». Аргументы историков не ограничивались эпохой Средневековья и уходили еще дальше, в глубь веков. Основой для политических претензий служили претензии «исторические». Территория между Днестром и Южным Бугом считалась искони «румынским краем».

Подобные «исторические» исследования активизировались в 1941–1942 гг. В декабре 1941 г. в Бухаресте была организована специальная конференция, посвященная «украинской Румынии», на которой К. Джиуреску в докладе «Молдавское население в устье Днестра и Буга в XVII–XVIII веках» утверждал: «Под Украиной следует понимать северную территорию с центром в городе Киеве... Земли, расположенные к востоку от Днестра, были заселены сотни лет назад румынами, что и дает нам сегодня неопровержимое право на эту область».

И. Антонеску убеждал румынский народ, что границы «Великой Румынии» должны простираться далеко на восток. Уже после битвы за Одессу, когда немецкие войска и их союзники подошли к Волге, бухарестская газета «Курентул» писала, что границы Румынии должны проходить... по Уралу и обеспечить создание «румынской империи до ворот Азии». Лидер Национал-либеральной партии Георге Брэтиану бредил «пространством безопасности» «великой Румынии», которое заканчивалось восточнее Днестра²⁰.

Захватнические планы румынской диктатуры дополнялись нацистскими, шовинистическими заявлениями о намерении властей изгнать из Бессарабии и Буковины евреев, русских и «украинский элемент».

Румынизации подверглись молдаване и жители других национальностей, у которых в роду были предки молдаване. «Установление, кто является молдаванином и кто нет, – отмечалось в рапорте правительственной комиссии, – производилось по наличию 25 % молдавской крови (бабушка или дедушка – молдаване)». Проводилась румынизация лиц, фамилии которых были созвучны румынским, румынизация детей из детских домов.

В Транснистрию планировалось переселить всех молдаван, проживавших в Приднестровье, Приазовье, Крыму, на Северном Кавказе. А местных жителей украинской и русской национальности решено было постепенно выселить за Южный Буг, полностью уничтожив евреев и цыган. Множество молдаван карались за «оскорбление румынской нации», выражавшееся в разговорах на русском или украинском языках. Само существование молдавского, украинского, русского, болгарского, еврейского, цыганского народов в Транснистрии было поставлено под угрозу.

Заручившись неформальной поддержкой фюрера, генерал И. Антонеску смог расправиться с легионерами, которые в январе 1941-го подняли мятеж, сопровождавшийся жесточай-

¹⁹ Nistor I. Aspectele geopolitice si culturale din Transnistria. Anal. Acad. Rom. Ser. III, 1942; Nistor I.S. Istoria romanilor din Transnistria. – București, 1995; Nistor I. Problema ucraineană în lumina istoriei. Rădăuți, 1997.

²⁰ Лебедев Н.И. Крах фашизма в Румынии. М., 1976. С. 208.

шим еврейским погромом. Избавившись от конкурентов, И. Антонеску сосредоточил неограниченную власть в руках военных и начал интенсивно готовиться к грядущей войне.

До 1940 г. румынская военная мысль и практика ведения военного дела ориентировались на французскую военную школу. Однако после поражения Франции в июне 1940 г. румынские военные стали отдавать предпочтение германской школе. В октябре того же года в Румынию прибыла постоянно действующая германская миссия. Ее главной целью стала подготовка румынской армии к войне. При этом главное внимание уделялось борьбе против танков и обучению младшего командного состава.

Румынский генералитет имел за плечами опыт Первой мировой войны, которую нельзя признать удачной для румынского оружия. Некоторые командующие дивизиями и корпусами успели также принять участие во Второй Балканской войне, которая для румынской армии была скорее прогулкой, и в боях против Венгерской Советской Республики. Этого опыта было явно недостаточно для войны в современных условиях. Консервативно настроенные румынские генералы были невосприимчивы к новым немецким методам обучения и действий. Несмотря на то что И. Антонеску пытался выдвигать на ведущие посты таких способных генералов, как Думитреску, Ласкэр и Корне, это не смогло переломить ситуации к лучшему.

По распоряжению И. Антонеску все офицеры запаса румынской армии должны были пройти двухмесячную переподготовку. В течение 1940 г. в армию, на разные сроки, было призвано 40 % офицеров запаса. Генеральный штаб румынской армии разработал план призыва мужчин двенадцати возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны с таким расчетом, чтобы к 1 июня 1941 г. все они были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии. В 1940–1941 гг. только на содержание призванных на переподготовку резервистов было израсходовано около 6,5 млрд леев. Увеличилось число военных школ и курсов. Был существенно увеличен военный бюджет. Если за пять с половиной лет (с 1935 г. до сентября 1940 г.) ассигнования на военные заказы составляли 80 млрд леев, то за два с половиной года после прихода к власти И. Антонеску они составили 230 млрд леев²¹.

Но румынский военно-промышленный комплекс оставался слабо развитым, и значительную часть вооружений приходилось закупать за рубежом. Программа модернизации и переподготовки оказалась успешной лишь отчасти. Это касалось и качества вооружений, и уровня подготовки и структуры войск.

Вооруженные силы Румынии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, корпусов пограничной охраны, жандармерии и строительного (фортификационного) корпуса. Общее руководство военным строительством осуществлял высший совет обороны под председательством премьер-министра. Непосредственно вооруженными силами руководило военное министерство (через Генеральный штаб).

На 1 сентября 1939 г. румынская армия состояла из 1 гвардейской и 21 пехотной дивизии²². В 1940 г. началось интенсивное формирование новых соединений. К 22 июня 1941 г. численность вооруженных сил Румынии была доведена до 703 тыс. человек, две трети из которых составляли резервисты.

Территориальные потери 1940 г. сократили человеческий ресурс Румынии с 2,2 млн человек до 1,5 млн. Румыния была вынуждена сократить три пехотные (12, 16 и 17-ю) и три резервные дивизии (26, 33 и 34-ю). В состав сухопутных войск Румынии входили три общевойсковые армии (21 пехотная дивизия и 14 бригад). На их вооружении состояло 3850 орудий, до 4 тыс. минометов, 236 танков.

---

²¹ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинев, 1981. С. 122–123.

²² Эббот П., Томас Н. Союзники Германии на Восточном фронте, 1941–1945. м., 2002. С. 30.

Пехотная дивизия Румынии (по штату 1941 г.) включала в себя три пехотных полка, два артиллерийских полка (в одном полку – два батальона 75-мм орудий и один батальон 100-мм гаубиц, в другом – по одному батальону каждого вида орудий), батарею зенитных орудий, роту противотанковых орудий и пулеметов, разведывательный эскадрон, батальон связи, инженерный батальон и подразделения обслуживания. Всего, по штату, в дивизии должно было быть 17 715 человек, 13 833 винтовки, 572 пулемета, 186 орудий и минометов (75-мм полевые орудия, 100-мм гаубицы, 37-мм и 47-мм противотанковые орудия)²³.

Полки румынской регулярной армии носили номера с 1-го по 33-й и с 81-го по 96-й, причем полки первой группы по традиции назывались «гренадерами» – «доробанцы» (Dorobanti). Некоторые дивизии имели полки «ванаторы» (Vanatori), то есть стрелковые, которые носили номера с 1-го до 10-й.

Каждый полк состоял из трех батальонов (каждый батальон из трех рот, каждая рота – из трех взводов, каждый взвод – из трех отделений), роту тяжелого вооружения (взвод 81,4-мм минометов, взвод 37-мм противотанковых пушек, взвод 47-мм противотанковых пушек, каждый по 6 орудий). К началу войны 7,92-мм новая винтовка чешского производства ZB образца 1924 г., являвшаяся модифицированной версией немецкой винтовки Mauser 98K, в румынской армии заменила старую винтовку системы «Манлихер» (последняя оставались на вооружении резервных частей)²⁴.

Каждое пехотное отделение имело на вооружении легкий пулемет ZB образца 1930 г. чешского или румынского производства. В первые месяцы войны отдельные подразделения начали получать новый пулемет чешского производства ZB-53 образца 1937 г. Остальные были вооружены устаревшим австрийским пулеметом Schwarzlose образца 1907/1912.

Уязвимым местом румынской пехоты была противотанковая артиллерия, хотя немцы и снабжали румын трофейными 47-мм орудиями. Только горнострелковый корпус получил современные артиллерийские орудия «Шкода». Большинство же полевых орудий состояло на вооружении еще с начала Первой мировой, хотя в армию поступило небольшое количество трофейных французских и польских орудий. Основная часть артиллерии была на конной тяге. После Первой мировой войны были сформированы элитные горные части (по итальянскому образцу), наподобие альпийских стрелков. Каждая из таких четырех бригад имела один артиллерийский и два стрелковых полка, разведывательный эскадрон²⁵.

Показательным является состояние бронетанковых частей румынской армии. К моменту вступления в войну с СССР румынская армия располагала двумя танковыми полками и танковыми разведывательными эскадронами, находившимся в составе кавалерийских дивизий. Материальная часть включала 35 танкеток R-1 и 126 легких танков R-2 (LT-35), закупленных в Чехословакии (до оккупации этой страны Германией), 75 французских R-35 (41 закуплен во Франции, 31 – бывшие польские, интернированные в 1939 г.), и 60–75 – старых «Рено» FT-17. Всего румынская армия имела 480 бронированных транспортных средств. В это число входили и транспортеры «Малакса», как закупленные во Франции («Рено-UE»), так и собранные по лицензии на местных заводах. Единственным танком румынской армии, отвечавшим условиям современного боя, был R-2. 1-й танковый полк был вооружен R-2 (Skoda LT 35). 2-й танковый полк был вооружен R-35 (Renault). А учебный танковый батальон – Renault FT 17²⁶.

В организации 1-й броневой дивизии активное участие приняли немецкие военные специалисты. Однако проблем избежать не удалось. Стоявшие на вооружении дивизии французские и чешские танки различались по своим боевым качествам и предназначению настолько,

²³ Axworthy M. The Romanian Army of World War 2. Osprey Publishing Ltd, 1991. P. 9.

²⁴ Эббот П., Томас Н. Указ. соч. С. 30, 47.

²⁵ Там же. С. 47.

²⁶ Axworthy M. Op. cit. P. 6.

что 2-й танковый полк пришлось приписать 4-й армии. Фактически в составе дивизии остался только 1-й танковый полк²⁷.

К началу войны в румынской армии было 26 кавалерийских полков: 12 полков рошиорей (rosiori), 13 полков каларишей (calarasi) и гвардейский кавалерийский полк. Рошиори были регулярной кавалерией – элитой румынской армии, а калариши были территориальной кавалерией. 12 полков рошиорей и 6 полков каларишей сформировали 6 кавалерийских бригад. Остальные 7 полков каларишей были разделены между крупными соединениями в виде разведывательных подразделений: каждый корпус имел кавалерийский батальон, а каждой дивизии был придан кавалерийский эскадрон. С 1941 г. начался процесс моторизации кавалерии. Первоначальной целью было моторизовать один из трех кавполков каждой кавбригады. Но из-за нехватки транспортных средств к июню 1941 г. были частично моторизованы только три бригады: 5, 6 и 8-я (составили кавкорпус, который воевал в составе 3-й румынской армии). Немоторизованные бригады вошли в состав 4-й румынской армии и приняли участие в сражении за Одессу. Все отличие заключалось в отсутствии моторизованного кавалерийского полка, а вместо него существовал обычный кавалерийский. В механизированной разведывательной роте было 4 танка R-1. Вследствие этого мощь обычной кавбригады была несколько ниже: 192 пулемета, 16 13,2-мм зенитных пулеметов, 1 60-мм миномет, 12 81,4-мм минометов, 14 37-мм противотанковых пушек, 16 75-мм полевых орудий и 4 танка R-1²⁸.

Румынские ВВС имели в своем распоряжении 621 боеспособный самолет, из них 276 боевых самолетов (а именно 82 разведчика (IAR-37, -38, -39), 121 истребитель (PZL-11, He-112, Hurricane Mk.1), 34 бомбардировщика (SM-79, Bloch MB-210), 21 легкий бомбардировщик (Potez-63, Bristol Blenheim) и 18 гидросамолетов (Savoia). Еще 440 самолетов находились в летных школах и центрах подготовки²⁹. В штате числилось 1947 пилотов, бортрадистов, бортмехаников и бортстрелков. Румыны имели в своем распоряжении развитую авиационную промышленность: три авиастроительных завода, предприятия по выпуску запчастей для авиации.

Сюда можно добавить Управление сооружений ВВС и ВМФ, куда входили Авиационный арсенал, в качестве основного подразделения, а также авиаремонтные мастерские в Бухаресте, Галаце, Яссах, Текуче и Медиахе.

По итогам переговоров 19 сентября 1940 г. Гитлер принял решение об отправке в Румынию затребованных войск для обучения румынской армии и обеспечения безопасности румынских границ. С 12 октября по 15 ноября этого же года в Румынию прибыла 13-я моторизованная дивизия (генерал фон Роткирх-Пантен), Воздушный экспедиционный корпус (генерал Вильгельм Шпайдел) и соответствующие штабы. Все вышеупомянутые войска были подчинены генералу Эрику Хансену. Воздушный экспедиционный корпус, согласно распоряжениям ОКВ, а точнее, маршала Вильгельма Кейтеля, должен был обеспечить в первую очередь ПВО нефтяного района Плоешти и, соответственно, подготовить личный состав румынской армии. Исходя из поставленной задачи, Воздушный экспедиционный корпус имел в своем составе усиленную дивизию зенитной артиллерии, два полка ПВО, группу истребителей, части связи, а также инженерные части для проведения работ по защите от воздушных налетов и пожаров. Помимо этого, в задачи немцев вошло и создание сети полевых аэродромов для истребительной и бомбардировочной авиации. Отряд летчиков-инструкторов под командованием подполковника Г. Хандрика, располагавшихся на аэродроме Пипера, начал тренировки румынских летчиков-истребителей.

²⁷ Тыщеров Б.Ф. Romania Mare. Румынские танки и танкетки в боях за Украину и Крым. Севастополь, 2009. С. 22.

²⁸ Тыщеров Б.Ф. Указ. соч. С. 17–18.

²⁹ Craciunoiu C. Romanian Aeronautics in World War II // Bucureşti, 2003. P. 35.

В связи с создавшимся положением немецкое командование согласилось поставить румынским Королевским ВВС более современные боевые самолеты: Bf-109E и He-111E. В Германию в срочном порядке были посланы экипажи для прохождения двухмесячных курсов повышения квалификации. Программа подготовки состояла в обучении летчиков ночным полетам, полетам при нулевой видимости, навигации, полетам в сложных метеорологических условиях с использованием радиолокационных систем Fischen и Roland, посадкам с использованием радиомаяка Lorenz. После прохождения курсов экипажи направлялись в 1-ю бомбардировочную флотилию, которая участвовала в летней кампании 1941 г., вплоть до захвата Одессы. Всего за период с октября 1940 по июнь 1941 г. было подготовлено, как в Румынии, так и в Германии, более 2 тыс. военных специалистов, из которых 1500 для ВВС и 500 для зенитной артиллерии.

В марте 1941 г. приступила к работе немецкая военно-морская миссия, возглавляемая контр-адмиралом Ф.-В. Флейшером. Из Германии на румынский флот прибыли эксперт по минным заграждениям и группа специалистов различных родов вооружений. Предполагалась доставка в Румынию сухопутным путем нескольких малых подводных лодок, однако из-за трудностей с их транспортировкой и недостаточного количества таких лодок у самих немцев германское морское командование от этого мероприятия отказалось³⁰.

Нацистское руководство Германии достаточно критично оценивало силы своих союзников. Генерал Ф. Гальдер писал в своем дневнике: «От румын вообще ничего нельзя ожидать. Возможно, они будут в состоянии лишь обороняться под прикрытием сильной преграды (реки), да и то только там, где противник не будет атаковать. Антонеску увеличил свою сухопутную армию вместо того, чтобы уменьшить ее и улучшить. Судьба крупных германских соединений не может быть поставлена в зависимость от стойкости румын».

Директива № 21, известная как план «Барбаросса», четко предусматривала, что румынские части будут нести вспомогательную задачу. «Задача Румынии, – отмечалось в директиве, – будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах».

Приготовления Румынии к войне не прошли незамеченными для советских спецслужб. В преддверии большой войны советская разведка активизировала заброску своей агентуры и диверсионных групп на румынскую территорию. Каждый месяц происходили диверсии, в результате которых пускались под откос поезда с горючим и продовольствием для Германии, тонули баржи с нефтью и хлебом, возникали пожары на нефтепромыслах, взрывы на нефтеочистительных заводах. Например, 6 октября 1940 г. в Бухаресте сгорела фабрика красителей и нефтеперегонный завод; 10 декабря – взорваны резервуары с горючим, подготовленным для отправки в Германию, 16 декабря – выведен из строя нефтепровод Плоешти – Бузэу; 27 марта 1941-го – разрушена прядильная фабрика в Галаце, выполнявшая военные заказы. Весной 1941 г. в Констанце, под руководством коммуниста Ф. Сырбы, были осуществлены диверсии на ряде румынских предприятий³¹.

11 июня 1941 г. И. Антонеску выехал в Мюнхен. Во время встречи с Гитлером, Кейтелем и Йодлем он подтвердил свою готовность предоставить все материальные и людские ресурсы страны для ведения войны и принять в ней участие с первого дня. За это ему были обещаны возврат Бессарабии и Северной Буковины, а также то, что Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории «вплоть до Днестра». Возвратив-

³⁰ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 54.

³¹ Лебедев Н.И. Указ. соч. С. 331–332.

шись из Мюнхена, генерал созвал кабинет и официально поставил в известность министров о скором совместном военном выступлении Германии и Румынии.

Глава 2

БОИ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К ОДЕССЕ (22 июня – 22 июля)

Первые дни Великой Отечественной войны стали рубежом для миллионов советских людей: рубежом между жизнью и смертью, рубежом, за которым заканчивалось «мирное время» и начиналось время испытаний, испытаний стойкости, чести, преданности, веры и надежды. На огромном пространстве от Балтийского до Черного моря разгоралась битва за жизнь и свободу миллионов... В то же время в Придунавье, где вместе с немецкими агрессорами выступили румынские, положение на границе СССР было иным.

Современные румынские историки называют события первого месяца войны Румынии против СССР «победной кампанией 33 дней», в результате которой были аннексированы Бессарабия и Северная Буковина (22 июня – 26 июля 1941 г.). Хотя румынской стороне нет причин для гордости за деяния румынской военщины и политиканов – организаторов военных преступлений и преступлений перед человечеством.

Утром 22 июня 1941 г. король Румынии Михай II и руководитель государства И. Антонеску призвали румын к «священной войне» за освобождение Бессарабии и Северной Буковины³². В своем приказе по армии от 22 июня диктатор Румынии И. Антонеску взывал: «Солдаты, приказываю вам: вперед, через Прут! Уничтожайте врага с Востока и Севера. Освободите из красного большевистского рабства наших захваченных братьев. Верните нашей стране славу предков земли Бессарабской и княжеских лесов Буковины, ваши земли и родные места... Сражайтесь за освобождение братьев ваших с земель Бессарабии и Буковины, за честь церквей, за жизни и дома, оскверненные вражескими захватчиками. Сражайтесь, чтобы отомстить за унижение и несправедливость. Вас просит Нация, Король и ваш генерал»³³.

Вскоре румынский диктатор заявил: «Мстителями возвращаемся мы на молдавскую землю Стефана Великого, повсеместно восстанавливая основы румынизма». На заседании румынского правительства 8 июля И. Антонеску откровенничал: «...Я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского элемента Бессарабии и Буковины, его нужно выставить за пределы наших границ. Также я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь нечего делать в данный момент. Меня не волнует, войдем ли мы в историю как варвары. Римская империя совершила целую серию варварских актов по отношению к современникам, и все же она была самым величественным политическим устройством. В нашей истории не было более подходящего момента. Если нужно, стреляйте из пулеметов»³⁴.

Гитлер подтвердил назначение И. Антонеску командующим румынскими и немецкими войсками, которые находились в Румынии. Но сам И. Антонеску был ограничен в действиях оперативными установками генерал-фельдмаршала фон Рундштедта, командующего группой армий «Юг». Штаб 11-й немецкой армии представлял связующее звено между И. Антонеску и группами армий и консультировал диктатора в оперативных вопросах³⁵.

Румыния напала на СССР одновременно с германскими войсками. На рассвете 22 июня румынская и германская армии начали артиллерийский обстрел и авиационные бомбардировки советских городов на берегу Дуная (Рени, Измаил, Килия, Вилково, Бельцы, Кишинев, Болград). Румынско-немецкая авиация нанесла бомбовые удары по аэродромам и военным

---

³² Buzatu G. Romania și Razboiul Mondial din 1939–1945. Iași. 1995. P. 49.

³³ Rotaru, J., Burcin, O., Zodian, V., Moise, L. Mareșalul Antonescu la Odessa. Editura Paideia, 1999. PP. 85–86.

³⁴ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1941. № 1. P. 4.

³⁵ Левит И.Э. Указ. соч. С. 150.

объектам. За день до начала войны авиация округа была рассредоточена по запасным аэродромам, штаб округа занял полевой командный пункт под Тирасполем. Эти меры не позволили противнику застать войска врасплох.

Румынские самолеты были перехвачены советскими истребителями И-16. Летчики 67-го истребительного авиаполка утром 22-го сбили 4 румынских бомбардировщика, не потеряв ни одной машины. Румынские данные отличаются с точностью до наоборот. За 22 июня, в районе действия румынской авиации, по советским данным, было сбито на аэродромах и в воздухе 37 самолетов. По румынским данным, за первый день войны румынская авиация потеряла 11 самолетов.

Румынские войска пытались форсировать в нескольких местах Дунай и Прут на участках Куконешти-Веке, Скуляны, Леушени, Кагул... Силами подготовленных ударных групп, используя промежутки в обороне, румынские подразделения сумели захватить небольшие плацдармы у Бранешт, Скулян, Унген, Вален. В пределах Одесской области границу по Дунаю стойко защищал 4-й Черноморский отряд пограничных судов и 79-й Измаильский пограничный отряд: 2, 23, 24 и 25-й погранполки и отдельные погранбатальоны. В 4 часа утра 22 июня румыны открыли огонь по советскому берегу реки Дунай, по погранпостам, заставам, комендатурам 79-го погранотряда (командир – подполковник С.И. Грачев), кораблям Дунайской военной флотилии (командир – контр-адмирал Н.О. Абрамов) и судам Дунайского пароходства. Но все попытки атаковать границу в этот и последующие дни были сорваны пограничниками 15 погранзастав и соседними частями на всем 170-километровом участке границы. Только в районе Скулян, где держали оборону части 8-й румынской пехотной дивизии, отбросить врага за Прут не удалось. На других направлениях неоднократные попытки румынских войск захватить в июне переправы и плацдармы были отражены³⁶.

К началу войны границу с Румынией в районе Молдавской ССР протяженностью 480 км прикрывали войска Одесского военного округа (365 тыс. бойцов, 950 самолетов, командующий генерал-лейтенант Я.Т. Черевиченко).

По плану операции «Барбаросса» действия румынской армии поначалу носили сковывающий характер. Переход в решающее наступление планировался после того, как группа армий «Юг» добьется успеха на направлении главного удара на Украине. Группа армий «Юг» фельдмаршала Герда фон Рундштедта, которой были подчинены румынские силы, была разделена на две части. Ее главные усилия в начале операции «Барбаросса» были сконцентрированы на северном участке, в то время как силы в Румынии должны были ожидать наступления, целью которого было продвижение в глубь Украины. Германские механизированные соединения группы армий «Юг» были сконцентрированы в Польше, в то время как на румынском фронте находились только румынские моторизованные подразделения. Немецкое командование считало реку Прут серьезным препятствием для наступления с участием моторизованных подразделений, а наступательный потенциал румынских войск вызывал у них сомнение.

Состояние и качество румынских войск оценил генерал-полковник вермахта Ф. Гальдер, который прибыл на фронт с целью инспекции румынских оборонительных позиций. Он сделал такие выводы – румынские вооруженные силы не готовы к боевым действиям: отмотобилизованный контингент имеет слабую дисциплину и прошел лишь краткосрочную подготовку, офицерский корпус не имеет достаточного опыта и представления о новейших методах войны, армия вооружена устаревшей техникой, в войсках не хватает транспортных средств.

Еще 14 июня 1941 г., в связи с нарастанием угрозы нападения с запада, Одесский военный округ получил указание о выделении управления 9-й армии (командующий генерал-лейтенант Я.Т. Черевиченко) с выводом его в Тирасполь. 21 июня политбюро ЦК ВКП(б) решило

³⁶ Веремеев Ю. Анатомия армии. Красная армия и Вторая мировая война. Оборона на юге // www.army.frmor.kienua/hist/jborona-e,s.

образовать Южный фронт. К 4 часам утра 22 июня большинство частей 176, 95, 25, 51-й стрелковых дивизий, а также 9-й кавалерийской дивизии первого эшелона (35, 14-го стрелкового и 2-го кавалерийского корпусов) заняли подготовленную линию обороны вдоль реки Прут. На каждую дивизию, по приказу, приходилось около 100 км границы, но дивизии заняли оборону в полосе 60 км, и между ними остались промежутки, которые прикрывались только силами пограничников. Первая неделя боев сводилась только к мелким стычкам и артиллерийским дуэлям. Потери румынской стороны (22–30 июля) составляли около 1,5 тыс. бойцов.

24–25 июня советские войска перехватили инициативу, ворвавшись на территорию королевства Румыния – Дунайская военная флотилия высадила тактический десант на румынском берегу Дуная. Командующий 51-й Перекопской стрелковой дивизией генерал П.Г. Цирульников направил десант в район румынского города Килия-Веке (мыс Сатул-Ноу) для уничтожения стоявших там артиллерийских батарей, стрелявших по советской территории. На вражеской территории сражался и один из батальонов 25-й стрелковой дивизии, который форсировал Прут у Кагула. Высадка основного десанта – сводной роты пограничников на четырех бронекатерах произошла утром 24 июня. В первом бою две роты 15-го батальона морской пехоты румынских войск были разгромлены, взяты в плен около 70 солдат и офицеров. Для развития успеха на захваченный плацдарм был высажен батальон 51-й стрелковой дивизии, который захватил мыс Сатул-Ноу и батарею. Советское командование решило высадить в Килия-Веке второй десант – три батальона 23-го стрелкового полка на 14 катерах (капитан-лейтенанта И.К. Кубышкина). Этот десант, разгромив румынский пехотный батальон и погранзаставу, захватил город Килия-Веке, овладел укрепленным погранрайоном и плацдармом глубиной до 3 км, по фронту до 4 км (румынский батальон потерял 358 бойцов убитыми, ранеными и пленными, были захвачены 8 орудий, 30 пулеметов). 26 июня на румынском берегу были высажены подразделения 51-й стрелковой дивизии, занявшие важные в военном смысле поселки и острова, что позволило объединить оба плацдарма в один. В результате оба берега Килийского гирла (около 70 км) оказались в руках советских войск. Измаильская группа кораблей получила свободу действий на Дунае и могла оказать эффективную поддержку сухопутным частям. Только 16 июля, когда противник прорвался к Днестру, угрожая окружением группе войск в Южной Бессарабии, корабли Дунайской флотилии сняли десант с дунайских островов.

На Нижнем Дунае, в Измаиле, базировалась 96-я отдельная авиаэскадрилья капитана А.И. Коробицина (6 И-153 и 8 И-15) Дунайской военной флотилии. После начала войны командование ЧФ выделило для действий в этом районе еще 70-ю и 78-ю отдельные эскадрильи из состава 63-й авиабригады. Они имели на вооружении самолеты СБ и ДБ-3 и базировались на аэродромах Одессы и Николаева. С начала июля 1941-го первая полученная флотом эскадрилья новых Пе-2 удачно использовалась на Дунае.

В первых боях на Дунае и Пруте отличились советские дивизии Южного фронта, которые прославятся во время обороны Одессы. 25-я стрелковая имени В.И. Чапаева дивизия полковника Афанасия Степановича Захарченко занимала участок обороны по рекам Прут, Дунай, в Молдавской ССР и Измаильской области. Эта дивизия была сформирована еще в июле 1918 г. в Заволжье, а с октября 1919 г. базировалась в Приднепровье. В полках дивизии было много призывников из Полтавской области УССР. В сентябре 1939 г. дивизия принимала участие в походе на Западную Украину в составе 27-го стрелкового корпуса Украинского фронта. Штаб дивизии в июне 1941-го, вместе с 263-м стрелковым полком, находился в г. Болград, 31-й стрелковый полк стоял в г. Рени, а 54-й стрелковый полк – в городе Кагул.

25-я стрелковая Чапаевская дивизия состояла из 54-го полка имени Степана Разина (командир – полковник И.И. Свидницкий), 31-го Пугачевского имени Фурманова полка (командир-подполковник К.М. Мухамедьяров), 263-го Домашкинского имени Фрунзе полка (командир – майор, затем подполковник С.И. Султан-Галиев, после его ранения на север-

ной окраине Петерстали – капитан А.И. Ковтун-Станкевич)³⁷, 69-го арtpолка, 99-го гаубично-артиллерийского полка, 164-го дивизиона противотанковых орудий, саперного и медицинского батальонов и батальона связи и батальона разведки, танкового батальона на Т-26, 193-й зенитной батареи, 756-го минометного дивизиона и другие подразделения. 22–23 июня 1941-го отдельные румынские части, которым удалось переправиться через Дунай на советский берег, были разгромлены 25-й дивизией, при этом сдалось в плен до 500 вражеских солдат и офицеров³⁸.

95-я Молдавская стрелковая дивизия была сформирована в 1939 г. в Киевском военном округе в районе Ананьев–Балта как территориальное соединение РККА, дислоцировалась в Котовске. В 1940 г. принимала участие в советско-финской войне, вела бои под Выборгом. Получила наименование Молдавской, потому что первой перешла на правый берег Днестра летом 1940 г., когда Бессарабия была присоединена к СССР. Два полка дивизии находились в лагерях вблизи границы накануне войны. 18–21 июня в дивизии проходили тактические учения, приближенные к боевой обстановке. 22 июня дивизия заняла подготовленную в инженерном отношении оборону вдоль реки Прут. На дивизию в среднем приходилось около 100 км участка границы. Командовали дивизией: генерал-майор А.И. Пастревич (17.01–15.07.1941), полковник М.С. Соколов (15.07–10.08.1941), полковник В.Ф. Воробьев (10.08–29.12.1941). Начальником штаба дивизии до 15.07 был полковник М.С. Соколов, 15.07–10.08 – капитан В.П. Сахоров, 10.08–24.08 – майор И.И. Чинов; с 1.09 – полковник И.И. Просолов. Дивизия имела 57 пушек, 39 гаубиц, 42 миномета³⁹.

В Южной Бессарабии воевал и 26-й Одесский погранотряд, что контролировал побережье Черного моря от устья Днестра до устья Дуная. Именно этот погранотряд внес славную лепту в оборону Одессы. В первый месяц боев бойцы погранотряда боролись с диверсионными группами врага и парашютистами противника в тылу фронта. Контролировали пути сообщения, железные дороги и мост через Бугаз. На базе отряда был сформирован 26-й погранполк, отдельный погранбатальон и отдельная погранрота⁴⁰.

Румынским войскам удалось удержать плацдарм на советском берегу реки Прут, у Скулян. Для ликвидации вражеского плацдарма были выделены части 95, 170 и 176-й стрелковых дивизий и 30-й горнострелковой дивизий, 2-го механизированного корпуса. Но кровавые бои за скуленский плацдарм не принесли желаемых результатов. 25 июня 1941 г. на юго-западном направлении (на основании приказа НКО СССР от 23 июня 1941 г.) был образован Южный фронт (командующий генерал армии И.В. Тюленев), который призван был удерживать границу Черное море – северный берег Дуная – восточный берег реки Прут – буковинские перевалы (всего более 700 км) и ликвидировать плацдарм противника на восточном берегу Прута у Скулян. В состав фронта вошли 18-я (генерал-лейтенант А.К. Смирнов), 9-я (генерал-лейтенант Я.Т. Черевиченко) армии, 9-й особый стрелковый корпус, дислоцированный в Крыму, 55-й, 7-й стрелковые корпуса (вскоре переданные в состав Юго-Западного фронта), части фронтового подчинения. ВВС фронта состояли из пяти авиационных дивизий, которые входили в состав армий. В распоряжении фронта оставалось два истребительных и один разведывательный авиаполки. Фронт имел 15 стрелковых, 3 кавалерийских, 6 танковых, 3 моторизованные дивизии. В оперативном подчинении находились Одесская военно-морская база, пограничные отряды НКВД, четыре укрепрайона, Дунайская флотилия.

Дунайская военная флотилия (командующий контр-адмирал Н.О. Абрамов) вместе с подчиненным дивизионом морской пограничной охраны насчитывала дивизион мониторов

³⁷ Подробнее см.: Юновидов А. Десанты 1941 года. М., 2009. С. 52–55.

³⁸ Хлебников Н.М., Евлампиев П.С., Володихин Я.А. Легендарная Чапаевская. М., 1967. С. 37–39.

³⁹ Героический Севастополь. М., 1979. Сахоров В. 95-я стрелковая дивизия в боях за Молдавию // Военно-исторический журнал. 1970. № 1. С. 21–23.

⁴⁰ Фонды Музея истории 26-го погранотряда (Одесса).

(5 мониторов), дивизион бронекатеров (22 катера), 4 катера «морской охотник», отряд катеров-тральщиков (7 катеров), отряд полуглиссеров (6 единиц), 1 минный заградитель, 1 штабной корабль, 1 плавмастерскую, 1 госпитальное судно, 2 колесных буксира, 36 различных катеров. В составе флотилии были пулеметная и стрелковая роты, 46-й зенитный артдивизион, 6 батарей, 14 истребителей 96-й авиаэскадрильи⁴¹.

Полевое управление Южного фронта было сформировано из кадров, выделенных штабом Московского военного округа. Этот штаб оказался абсолютно незнаком с молдавским театром военных действий и с войсками. Начальник штаба Московского округа генерал-майор Г.Д. Шишенин был недоволен новым фронтовым назначением. Генерал И.В. Тюленев, став командующим Южным фронтом, считал назначение своим «понижением».

Иван Тюленев, бывший начальник разведотдела 1-й конной армии С.М. Буденного, выдвигенец К. Ворошилова в июне 1940 г., с введением в РККА генеральских званий стал одним из трех первых советских генералов армии, наряду с Г.К. Жуковым и К.А. Мерецковым. Само прибытие штаба на фронт и прием войск под новое командование неоправданно затянулись. Только 24 июня управление фронта прибыло в Винницу, где по указанию Ставки развернуло командный пункт. Но Винница была далеко от Прута, где проходил фронт, да и в курс дела штаб входил больше недели. Вот как об этом напишет И. Тюленев: «Вечером 24 июня специальным поездом я прибыл в Винницу. Изумлению моему и огорчению не было границ: командный пункт фронта оказался совершенно неподготовленным – ни одного телефонного и телеграфного аппарата, ни одной радиостанции»⁴².

Все это отрицательно сказалось на руководстве войсками – из-за неразберихи в советском командовании румынские войска сумели значительно расширить плацдарм в районе Скуляна и до 30 июня захватить два новых плацдарма.

В первой директиве фронта (от 25 июня) значилось: «Оборонять госграницу с Румынией... и быть готовым к решительным наступательным действиям». Командующий фронтом И.В. Тюленев полагал, что немецко-румынское наступление начнется позже и на 100 км севернее начавшегося 1 июля наступления – на Могилев-Подольском направлении. К концу июня немецкие войска молниеносно продвинулись в глубь СССР. Ставка Главного командования отдала приказ на отвод советских войск на линию укрепленных районов вдоль старой государственной границы 1939 г. Генералу Тюленеву было приказано прикрыть отход Юго-Западного фронта и отвести правый фланг 18-й армии с границы в Каменец-Подольский укрепленный район, который упорно оборонять. Наступление немецко-румынских войск в Молдавии совпало с передислокацией советских войск, что усугубило неблагоприятное развитие событий⁴³.

Командование 18-й армии так же имело ряд недостатков, идентичных недостаткам командования фронта. Командование и штаб 18-й армии были сформированы накануне войны из штатов командования и штаба Харьковского военного округа. Командующий Харьковским округом генерал-лейтенант А.К. Смирнов, начальник штаба генерал-майор В.Я. Колпакчи, начальник авиации округа генерал-майор С.К. Горюнов заняли в новой 18-й армии аналогичные должности и к началу войны не успели войти в курс дел новой армии.

29 июня 1941 г. Гитлер в письме к румынскому командованию обратился с требованием форсировать Прут и начать наступление восточнее от Ботошан, направляя главный удар в северо-восточном направлении. До 1 июля боевые операции в районе реки Прут носили локальный характер. Румынским войскам отводилась скромная роль: защита нефтяных районов от налетов советской авиации, создание плацдармовых укреплений на восточном берегу Прута, а по мере продвижения немецких войск – организация преследования и уничтоже-

⁴¹ Локтионов И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1962. С. 11.

⁴² Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972. С. 133.

⁴³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 2535. Д. 32.

ние отступающих советских частей в междуречье Прута и Днестра. Формально все войска, находившиеся на территории Румынии, подчинялись румынскому диктатору И. Антонеску. Фактически же планированием их боевых действий занимался командующий 11-й армией генерал-полковник Риттер фон Шоберт, которому И. Антонеску поручил разработку «всех директив и приказов, касающихся совместного ведения войны»⁴⁴.

Противник начал переправу на восточный берег реки Прут в районах Стефанешти, Скулян, Валя-Мааре. Наступление велось силами 7 немецких дивизий и 22 румынских дивизий и бригад. Основной удар осуществлялся силами 11-й немецкой армии и румынского кавалерийского корпуса на Могилев-Подольский, 1-й румынской бронетанковой дивизией. 198-я пехотная дивизия из района Скулян начала развивать наступление в направлении Чоропкани. Командующий немецкой группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт 24 июня отдал приказ командующему 11-й армией вермахта (командующий – генерал Р. фон Шоберт) готовиться к операции «Мюнхен». Операция «Мюнхен» предполагала молниеносный удар в направлении от Скулян на Кишинев – Тирасполь – Николаев и Винницу, при поддержке сил 4-го германского воздушного корпуса и 1-й румынской бронетанковой дивизии. Впоследствии 11-я армия во взаимодействии с 17-й армией должна была окружить и уничтожить основные силы Южного и левого крыла Юго-Западного фронта. Операция планировалась на случай удержания советскими войсками рубежа вдоль Прута и возникновения необходимости прорыва обороны.

4-й румынской армии (командующий – генерал Н. Чуперкэ; состав – 5, 3 и 11-й корпуса), остававшейся в подчинении румынского командования, при поддержке румынской воздушной группировки (GAL), ставилась задача: наступать на южном направлении по линии Измаил – Болград – Белгород-Днестровский – Одесса, сковав советские войска южнее полосы главного удара немецко-румынских войск. В дельте Дуная был расположен 2-й румынский корпус под командованием генерал-майора Н. Мачича. На 22 июня 1941 г. общее количество румынских солдат на первой линии наступления насчитывало около 326 тыс. бойцов.

Наступательная сила румынских Королевских ВВС была сконцентрирована в Боевой авиационной группе (GAL), которая насчитывала в боевом состоянии 205 самолетов. Их целью было достичь превосходства в воздухе над Бессарабией и Северной Буковиной и затем поддерживать наступление румынской 4-й армии. Авиационная группа состояла из четырех бомбардировочных групп (1, 2, 4 и 5-я) и двух независимых бомбардировочных эскадрилий (82-й и 18-й), трех истребительных групп (5, 7 и 8-й), четырех эскадрилий наблюдателей (11, 12, 13 и 14-й), одной эскадрильи дальней разведки (1-я). 3-я и 4-я румынские армии имели своих собственных наблюдателей, легкие бомбардировщики и связные эскадрильи: 3-я и 5-я эскадрильи были определены к 3-й армии и четыре эскадрильи к 4-й. Одна эскадрилья наблюдателей (15-я) была прикреплена к бронетанковой дивизии. За пределами линии фронта территория Румынии была разделена между 2-м авиационным районом: две истребительные группы (3-я и 4-я) и одна эскадрилья связи (112-я) – и 3-м авиационным районом (6-я истребительная группа и 113-я эскадрилья связи). В Добрудже базировались две эскадрильи гидросамолетов (101-я и 102-я), одна эскадрилья наблюдателей (16-я) и одна истребительная эскадрилья (53-я). Силы люфтваффе в Румынии в целом насчитывали 420 самолетов.

2 июля войска 11-й немецкой и 3-й румынской армий нанесли удар по правофланговым соединениям 9-й армии в направлении на Бельцы. 4 июля прорыв был углублен до 40 км, 5 июля румынские войска заняли Черновцы. 9-я армия пыталась контрударом 2-го мехкор-

⁴⁴ Новоселов О. Полгтика Румунп на окупованих украшських землях у 1941–1944 рр. // Швденний захщ. Одесика. Одеса. 2008. № 6. С. 137.

пуска совместно с 74-й стрелковой дивизией остановить и уничтожить вражескую группировку, наступавшую на Бельцы, но безуспешно.

Фронтальная разведка убеждала советское командование, что противник нанесет удар из района Стефанешти, где якобы сосредоточились главные силы противника в составе 10 дивизий и 900 танков. Но там находилось лишь пять пехотных дивизий и пять бригад с 60 танками. Исходя из этих данных наиболее сильная и глубоко эшелонированная группировка советских войск создана на Каменец-Подольском направлении в полосе 18-й армии (шесть стрелковых дивизий и механизированный корпус). А вот на правом фланге 9-й армии осталось лишь две стрелковые дивизии. Именно против них противник направил шесть пехотных дивизий и две кавалерийские бригады. В составе главной ударной группировки из района Ясс наступали две немецкие и две румынские дивизии, в стык между 30-й стрелковой и 95-й стрелковой дивизиями. В полосе обороны 176-й стрелковой дивизии атаковали две немецкие пехотные дивизии и две румынские кавбригады. На узких участках прорыва на фронт одного советского полка наступали две пехотные дивизии и кавбригада. Советская оборона на реке Прут была прорвана на глубину 8–10 км. Главный удар наносили 54-й и 30-й армейские корпуса в направлении Яссы – Бельцы, а второй удар – 11-й немецкий и румынский кавалерийский корпуса из района Стефанешти на Могилев-Подольский. В дальнейшем обе группировки должны были действовать в общем направлении на Винницу для соединения с 17-й армией, наступавшей из района Львова. 3-я румынская армия, переданная в подчинение командующего 11-й армией, обеспечивала развертывание и фланги наступательных группировок.

Советской 9-й армии противостояла группа армий «Генерал Антонеску». Группа армий «Генерал Антонеску» против Южного фронта имела: немецких пехотных дивизий – 7, румынских пехотных дивизий – 9, румынских кавбригад – 2, румынских крепостных бригад – 1, румынских отдельных пехотных полков – 1, румынских отдельных моторизованных батальонов – 2, румынских батальонов морской пехоты – 3. Немецкая 11-я армия состояла из немецких 22, 50, 72, 76, 170, 198, 239-й пехотных дивизий; румынских частей: 1-й бронетанковой дивизии, 6-й и 8-й, 14-й пехотных дивизий, 5-й и 6-й кавбригад. Румынская 3-я армия состояла из одного Горного корпуса (1, 2, 4-я горные бригады, 8-я кавбригада, 7-я пехотная дивизия). Румынский кавкорпус (5-я, 6-я кавбригады) был выведен из состава 3-й румынской армии и переподчинен 11-й немецкой армии. Румынская 4-я армия состояла из: 5-го армейского корпуса (1-я гвардейская дивизия, 21-я пехотная дивизия); 3-го армейского корпуса (11-я и 15-я пехотные дивизии, 1-я пограничная дивизия); 11-го армейского корпуса (1-я и 2-я крепостные бригады, 17-й пехотный полк, 1-й и 2-й мотобатальоны). Румынский отдельный 2-й армейский корпус действовал в составе: 9-я и 10-я пехотные дивизии, 1-я группа морской пехоты (15, 16, 17-й батальоны)⁴⁵.

Советская 9-я армия имела 6 стрелковых дивизий, 1 горнострелковую дивизию, 2 моторизованные дивизии, 2 кавалерийские дивизии, 4 танковые дивизии, 2 мотоциклетных полка: 14-й стрелковый корпус (25-я и 51-я стрелковые дивизии), 35-й стрелковый корпус (95-я и 176-я стрелковые дивизии), 48-й стрелковый корпус (30-я горнострелковая и 74-я стрелковая дивизии), 2-й кавалерийский корпус (5-я и 9-я кавалерийские дивизии), 150-я стрелковая дивизия, 2-й механизированный корпус (11-я и 16-я танковые дивизии, 15-я моторизованная дивизия, 6-й мотоциклетный полк), 18-й механизированный корпус (44-я и 47-я танковые дивизии, 218-я моторизованная дивизия, 26-й мотоциклетный полк). Итого: по пехотным дивизиям соотношение сил было 1:3 в пользу противника, по кавалерийским дивизиям 2:1 в пользу РККА, по горным дивизиям 1,5:1 в пользу противника, по моторизованным дивизиям – советское преимущество, по танковым дивизиям – советское преимущество. Однако войска Южного фронта не были укомплектованы по штатной численности, в них остро не хватало средств связи, а

⁴⁵ Scafes Cerbanescu H., Scafes I., Andonie CDanila I., Avram R. Armata romana 1941–1945, Editura R.A.I., 1996. P. 21–25.

механизированные корпуса фронта имели большой некомплект танков, автомашин и тракторов-тягачей. Наиболее сильный 2-й мехкорпус (генерал-лейтенант Ю.Ф. Новосельский) был укомплектован на 50 %, а 18-й (генерал-майор танковых войск П.В. Волоха) – на 27 %; при этом в его 47-й танковой дивизии вообще не было танков⁴⁶. Бомбежки авиации противника нарушили работу железной дороги. Фронт испытывал серьезные трудности с подвозом снарядов, патронов, продовольствия...

5 июля командующий Южным фронтом, обеспокоенный первыми успехами врага в Молдавии, докладывал И.В. Сталину, С.К. Тимошенко и Т.К. Жукову, что фронт может вести боевые действия только «методом подвижной обороны, опираясь на УРы на Днестре». Завысив вдвое количество вражеских соединений, И.В. Тюленев докладывал в Москву, что против его войск действует не менее 40 пехотных, 13 танковых и моторизованных дивизий (в реальности против Южного фронта действовало только 20 пехотных дивизий). На следующий день И.В. Тюленев, без согласования со Ставкой, приказал отвести войска фронта за Днестр и занять там оборону по линии укрепрайонов. Войска фронта приступили к выполнению приказа на отступление, а противник вышел на рубеж Хотин – Тырново – Бельцы.

7 июля командующий войсками 9-й армии издал приказ на оборону рубежа по реке Днестр. Ссылаясь на отход 18-й армии, одесской группы войск (управление 14-го стрелкового корпуса, 25-я и 51-я стрелковые дивизии) за Днестр, генерал-полковник (произведен в очередное звание в начале июля 1941 г.) Черевиченко приказывает 9-й армии, «продолжая методом маневренной обороны сдерживать противника между реками Прут и Днестр и оказывая упорное сопротивление на промежуточных рубежах, с 10.07.41 г. перейти к прочной обороне р. Днестр, опираясь на Рыбницкий и Тираспольский укрепленные районы... В составе 95-й и 150-й стрелковых дивизий перейти к обороне реки Днестр на участке Гояны, Тирасполь, имея 95-ю стрелковую дивизию на фронте Гояны, (иск.) Ташлык и 150-ю стрелковую дивизию на фронте Ташлык, Тирасполь». 14-му стрелковому корпусу приказано «в ночь на 11.07.41 г. по переправам Чобручи, Глинное, Паланка, Беляевка, Аккерман, Овидиополь, Каролино-Бугаз отойти на восточный берег р. Днестр и, составив одесскую группу войск, перейти к обороне на участке (иск.) Тирасполь, ст. Каролино-Бугаз»⁴⁷.

Но 7 июля Ставка отменила «паникерские» приказы. Отвод войск был разрешен только для правого фланга примыкавшей к Юго-Западному фронту 18-й армии, открытого для действий врага (заняв оборону 17-м стрелковым корпусом по восточному берегу Днестра от 12-го УРа до Липкан). Ставка приказала И.В. Тюленеву передать в соседний Юго-Западный фронт один стрелковый корпус, два мехкорпуса и несколько дивизий. Южному фронту директивой Ставки от 7 июля предписывалось контрударом резервов отбросить противника за Прут, а затем использовать территорию Бессарабии в качестве исходного плацдарма для наступления.

Утром 8 июля наспех было организовано наступление 48-й стрелкового, 2-го механизированного и 2-го кавалерийского корпусов генералов Р.Я. Малиновского, Ю.В. Новосельского и П.А. Белова. Кровавые встречные бои продолжались три дня. Корпуса не смогли выполнить главной задачи – отбросить противника за Прут, но смогли задержать наступление немецко-румынских войск, что позволило 18-й армии отвести свои войска за Днестр и занять Могилев-Подольский укрепрайон. Передача соседнему, Юго-Западному фронту корпусов, дивизий и артбригады затрудняла выполнение контрудара. Выполняя указания Ставки, И.В. Тюленев усилил правое крыло фронта, перебросив туда 18-й механизированный корпус и развернув

⁴⁶ Киселев В.В., Раманичев И.Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 22.

⁴⁷ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1959. Вып. 38.

резервную 189-ю стрелковую дивизию. Начавшийся отвод войск еще более осложнил условия нанесения контрудара, ведь части 9-й армии уже начали отступление за Днестр⁴⁸.

После контрудара частей Южного фронта поредевшие части немецкой 11-й армии приостановили наступление на Винницу и переориентировались на более мелкие задачи в Молдавии. Командующий группой армий «Юг» приказал направить 54-й армейский корпус 11-й армии на помощь 4-й румынской армии, пытавшейся овладеть Кишиневом.

В то же время румынская броневая дивизия 8 июля прорвалась к Днестру, а 12 июля вошла в город Бельцы. Войска Южного фронта на направлении вражеских ударов в Молдавии к исходу 10 июля отошли на 60–80 км. В боях за этот район румынские потери составили 4 тыс. убитых, 12 тыс. раненых, 5,5 тыс. пленных и дезертиров. 5 июля И. Антонеску заявил, что румынские войска не прекратят борьбы, пока не достигнут своих «древних границ», хотя детализации этих границ еще не было. Генерал И. Тюленев вспоминал те дни: «Не имея конкретной, вытекающей из обстановки задачи, наши войска вынуждены были вести боевые действия на случайных рубежах. Характер этих действий был неопределенный, соотношение сил – невыгодное для нас. Бои носили разрозненный характер. Не было сплошного фронта обороны»⁴⁹.

И все же у Красной армии были и первые победы: 8 июля 150-я стрелковая дивизия контратаковала врага, «нанеся ему значительные потери, отбросила на западный берег, восстановив положение». На следующий день 95-я стрелковая дивизия, перейдя в контратаку, разбила 67-й немецкий пехотный полк и два дивизиона 63-го артиллерийского полка румын, захватив немалые трофеи для первого месяца войны (82 пленных, 20 орудий, 68 автомашин, 400 повозок и 600 лошадей).

8 июля было решено создать Приморскую группу войск. В ее задачу входило прикрывать восточный берег Прута, северный берег Дуная и побережье Черного моря вплоть до Николаева, увязывая свои действия с Черноморским флотом. Ставка и Г.К. Жуков решили, что в дальнейшем ее удастся развернуть в сильную армию. Начальником штаба Г.К. Жуков предложил назначить Г.Д. Шишенина, считая, что ему по плечу организовать надежное взаимодействие с флотом. На должность командующего кандидатуры не было, и он согласился с предложением Военного совета временно назначить командармом Н.Е. Чибисова, не освобождая его от командования Одесским военным округом. В состав Приморской группы вошли штаб, управления и отделы Одесского военного округа, 14-й стрелковый корпус, состоявший из 25-й Чапаевской, 51-й Перекопской и 150-й стрелковых дивизий, 79-го и 26-го погранотрядов НКВД, Дунайской военной флотилии, Одесской военно-морской базы, специальных частей и 69-го авиационного истребительного полка⁵⁰. С этого момента – с момента создания Приморской группы войск – военные историки ведут отсчет первого этапа совместной с флотом Одесской оборонительной операции...

5 июля, спустя 13 дней после начала войны, в городах МССР наблюдались хаос, дезорганизация и паника, дополняемые бегством ряда руководителей. Среди партийных деятелей стали распространяться слухи о моральном падении некоторых высокопоставленных работников республики. С началом войны в молдавских советских институтах утвердилось недоверие к уроженцам правобережья Днестра, недавно проживавших «под румынской короной». Толпы мародеров организовали «самоснабжение» за счет государственных складов и магазинов. В решении бюро ЦК КП(б)М от 7 июля 1941 г. «О выполнении партийными и советскими

⁴⁸ *Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1).* М., 1996. Документы № 2, 28, 31, 73, 75, 105.

⁴⁹ *Тюленев И.В.* Указ. соч. С. 133.

⁵⁰ *У черноморских твердынь.* Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. М., 1967. С. 10–16.

организациями решений ЦК КП(б)М и СНК МССР по вопросам эвакуации» говорилось, что большая часть магазинов в городах и селах не работает, электросети и мостовые разбиты, государственная торговля практически прекратилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.